

УРАЛЬСКИЙ ЖУРНАЛИСТСКИЙ ТЕКСТ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Последние несколько десятилетий прошли под эгидой глобализации, которая затронула практически все сферы человеческой деятельности, включая журналистику (единые стандарты, цели, подходы, клише и т. д.). Однако в последнее время наблюдается коренной перелом – переход от общемирового к национальному, коренному, глубинному. Именно этим можно объяснить нынешний интерес исследователей к так называемой «локальной», или региональной журналистике.

Сразу отметим, что в настоящее время региональный *художественный* текст как феномен культуры изучается достаточно активно. Выделены и подробно описаны «московский», «петербургский», «северный», «крымский» и др. тексты.

Вопрос о существовании «уральского» локального художественного текста остается дискуссионным, хотя большинство литературоведов (Е. И. Голованова, М. Ч. Ларионова, Л. П. Быков и др.) отстаивают его существование. Так, М. Ч. Ларионова в рецензии на книгу «История литературы Урала. XIX век» пишет: «<...> уральский текст шире, чем административные границы региона. Это связано, во-первых, с динамическими отношениями его центра и периферии, со сменой культурных центров в разное время; во-вторых, с выражением многообразных идентичностей, поскольку народы получали письменность в неодинаковое время; в-третьих, с развитием литературного процесса; наконец, с различными формами взаимодействия уральской литературы с общероссийской и мировой» [6, с. 134]. И далее: это «вовсе не “провинциальный” текст. Он складывается на огромной многонациональной территории и имеет долгую историю. Особенность Урала еще и в том, что через него пролегали пути из Европы в Азию, т.е. это в полном смысле географический центр Евразии и евразийства – настоящий “фронтир”» [Там же].

Исследователь Д. Лукьянов также отстаивает подобные взгляды, делая акцент на мифе как на стержневом, смыслообразующем компоненте уральского текста: «В русской литературе большим событием становится так называемый уральский текст, ведь в нем как раз и конструируется особенный уральский миф. И каждый автор встраивается в эту традицию по-своему. Что сказочные сюжеты Павла Бажова, что полуфантастическая гоголиада Алексея Сальникова – все это попытка схватить ту самую метафизическую сущность региона, существующего на стыке культурно-исторических слоев... Урал – край одновременно языческий и индустриальный, природный и урбанистический, загадочный и понятный» [7].

Лингвист Ю. С. Подлубнова, в целом не возражая против такой постановки проблемы, все же говорит о сложностях формирования единого корпуса «уральского художественного текста» из-за размытости границ и, следовательно, о трудности его изучения: «уральский текст» в этом плане – довольно сложная система, элементами которой являются другие локальные тексты (екатеринбургский, пермский, челябинский и т. д.), геопоэтические доминанты (не только горы, если, например, учесть степной ландшафт Южного Урала), художественно осмысленные особенности хозяйственной деятельности в регионе, архаические и новейшие мифы, образы, метафоры и т. д. При этом было бы ошибочно рассматривать «уральский текст» исключительно синтагматически, как систему некогда сложившуюся и застывшую в своей статике. Как всякое явление литературного порядка, он зависим от времени, эпохи, ее веяний и тенденций. Можно сказать, что каждая эпоха актуализирует в рамках локального целого свои художественные элементы, наделяя их особым значением и определенной доминантной функцией, что всякий раз приводит к перекодировке самого локального текста, не теряющего других своих элементов, которые потенциально могут быть востребованы последующими эпохами [10, с. 140]. Иными словами,

локальный текст как единое целое, как корпус текстов разных авторов определяет не только географическое положение, но и культура, экономика, политика, религия, традиции и мн. др. Это значит, что необходимы четкие критерии для отнесения или неотнесения того или иного текста к *уральскому*.

Одним из таких критериев О. В. Зырянов предлагает считать наличие общих сигнатур. Сигнатуры в понимании автора – это некий «словарь-минимум», или «минимальный набор признаков, кочующих из произведения в произведение некоторых тиражированных общих мест (своего рода *loci communes*), служащих воссозданию целостного образа того или иного географического (преимущественно городского) локуса. Это набор неких устойчивых опознавательных знаков, конституирующих локальный текст-панораму» [5, с. 73]. В лингвокультурологии синонимом сигнатур, как мы полагаем, являются концепты. Далее в работе мы будем использовать именно данный термин и этот критерий как основной.

Но если уральский художественный текст активно изучается, то уральский журналистский текст еще только ждет своего исследователя. Одними из первых эту проблему в своем исследовании рассмотрели В. Ф. Олешко и В. В. Гаврилов, взяв за основу набор ключевых концептов [9].

Исследователи исходят из того, что концепт является связующим звеном между культурой народа, медиаполем и языковой картиной мира, интенциями журналиста. В этой связи журналистский региональный текст оценивается как инструмент формирования духовно-нравственного состояния, идеалов, настроений как отдельного реципиента, так и аудитории в целом. В этом смысле нам близки взгляды И. Н. Деминой, которая считает, что «сущность, бытие, поведение человека определяют его мировоззрение, как целостное представление о природе, обществе и т.д., а оно, в свою очередь, находит выражение в системе ценностей и идеалов личности, социальной группы, общества. Система ценностей (господствующие представления о том, что считать хорошим, правильным или желательным) может быть присуща индивиду, отдельным социальным группам, обществу, сложившемуся в каких-то географических или других границах» [4]. В таком случае СМИ обретают особую роль, участвуя в формировании «коллективного сознания», «коллективной памяти», «ментального поля» нации. Ментальное поле нации формируется внутри определенного социума и, что для нас принципиально важно, внутри конкретного единого географического и темпорального пространства.

Любой медиатекст в цифровую эпоху каждый раз не только репрезентует мировоззрение его автора, но и представляет модель в миниатюре элемента (факта, явления) социума. Это «нервная система» (М. Маклюэн) социума, если сравнивать его с живым организмом. Исследователи В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко пишут в одной из своих статей о том, что современные трансформации в журналистике «неразрывно связаны с концепцией психологического благополучия личности. <...> поиск путей его формирования предполагает рассмотрение личности цифровой эпохи не только на психо-

физиологическом, индивидуально-психологическом, но и на ценностно-смысловом уровне, находящем отражение прежде всего в медиасфере» [8]. Именно поэтому исследователи медиатекста, кроме всего прочего, должны обращать внимание на такие его аспекты, как социокультурный и духовно-нравственный, определять те точки, на которых происходит стыковка личного и общественного.

Очевидно, что такое влияние более заметно и более выражено на локальном уровне, в рамках региональной (или комьюнити-) журналистики. Именно на этом уровне культурные, исторические, географические, религиозные особенности, сформировавшие ментальное пространство социума, проявляются достаточно четко и, следовательно, поддаются изучению.

Как уже говорилось, работ по региональной журналистике не так много, недостаточно четко и полно сформулирован и описан ее объект. Еще меньше работ по уральскому журналистскому тексту как феномену культуры.

Проблема состоит прежде всего в том, по каким критериям мы будем выделять тот или иной текст как региональный: привязка к месту; соотнесенность с традициями, с историческими фактами, событиями, с известными персоналиями, с социальными проблемами и с тем, как они решаются; отношения с региональными властями и т. д. В рамках данной статьи мы попробуем ответить на следующий вопрос: «Как, на каких основаниях строится взаимосвязь между ментальным пространством и медиаполем одного региона?».

Сопряжение медиатекста с культурой народа происходит, на наш взгляд, в процессе его концептуализации. То есть именно базовый концепт и его ближайшая периферия (концептосфера) становятся точкой, в которой сходятся язык и культура, общественное и личное, а также медийное и ментальное пространство социума.

Мы исходим из того, что именно общность базовых концептов может стать одним из ключевых критериев отнесения или неотнесения того или иного текста к корпусу комьюнити-журналистских текстов Уральского федерального округа (УрФО).

Материалом нашего исследования послужили электронные тексты информационных платформ УрФО: порталы «СИА-ПРЕСС» (г. Сургут), «Югра-ньюс» (г. Ханты-Мансийск), Российское информационное агентство «Новости Екатеринбурга и Свердловской области» (г. Екатеринбург), «Новый День» (г. Екатеринбург), «Новости Екатеринбурга» (г. Екатеринбург), «Виртуальный Каменск-Уральский» (г. Каменск-Уральский).

Основным для нас является лингвокультурологический метод концептуального анализа, предложенный Ю. В. Казариным и Л. В. Бабенко [2]. Методика включает выделение базовых концептов и анализ их ближайшей периферии.

Чтобы справиться с обработкой большого объема текстов и достичь объективности при анализе их концептосферы, мы использовали интернет-программу по SEO-анализу «Адвего», позволяющую выделять ключевые

слова в каждом тексте на основе их частности употребления и смысловой нагруженности. Было проанализировано около 500 медиатекстов журналистов Уральского федерального округа. На основе полученных данных был сформирован список базовых концептов, определяющих содержание комьюнити-журналистских текстов УрФО.

Наша идея не является абсолютно инновационной, во многом она близка идеям В. В. Богуславской: «Пространство текстов (введенное нами понятие) является формализованным представлением явных знаний Коллективного Интеллекта, совокупностью конкретных текстов различных типов как реализаций языковой системы. К базовым компонентам пространства текстов относятся: история, культура, социум. Исследовать текст при таком подходе означает научиться “читать” общество как текст. А общество изменилось, оно “персонально медиаглобализировалось”. Пространство интернета определило появление особой разновидности текста, с особым типом автора и специфической модальностью общения в сфере массовых коммуникаций – медиатекста (и трансформации продолжаютсся)» [3, с. 74]. Автор использует термин *узловые точки*, а мы – термин *концепты* (или *сгустки смыслов* (Ю. С. Степанов), который кажется нам более точным.

Концепт – это прежде всего «мыслеобраз», продукт психической деятельности всех индивидов, составляющих социум. В этой связи ментальное пространство / поле может быть индивидуальным, региональным (локальным), национальным и даже сверхнациональным. Ментальное пространство региона имеет ряд отличительных черт, поскольку строится на основе уникальной системы базовых концептов.

Данный тезис дает нам право утверждать, что «уральский комьюнити-журналистский текст» как феномен культуры (если мы признаем его существование) имеет ряд отличий от «московского», «петербургского» или «северного». И основа этих различий лежит не в материальной плоскости (география, история, традиции), а в ментальной, знаковой. Иными словами, журналистский текст становится «локальным» благодаря особому ментальному пространству, в котором он создан, существует и развивается, пространству, организованному вокруг уникальной системы базовых концептов.

Учитывая отсутствие единства во взглядах на локальную журналистику, мы предлагаем следующую дефиницию: комьюнити-журналистский текст – это «медиатекст, созданный на определенной территории, сочетающий в себе элементы традиционных медиа с новыми инструментами, которые предоставляют цифровые СМИ, учитывающий запросы социума в деле информирования и решения общественных проблем, транслирующий социокультурную норму, идеи межнациональной терпимости, гражданственности, социальной ответственности и участия каждого гражданина в жизни региона» [9, с. 458].

Комьюнити-журналистика выполняет различные функции, однако ключевой из них мы считаем конструирование в медиаполе (или отражение / осмысление) особого ментального пространства социума. «Комьюнити-журналистский текст способен конструировать (или формировать) в сознании реципиента систему значений как способа постижения, объяснения и оценивания окружающей действительности, в свою очередь, реципиент, выражая собственные интенции в комментариях, репостах и т.д., корректирует данный образ, подтверждая или отрицая представленные в комьюнити-тексте черты локуса (образа объекта, соотношенного с реальным местом)» [9, с. 460].

Как уже говорилось выше, образ уральского региона определить однозначно достаточно сложно в силу большого географического пространства, различных религий и традиций, существующих на данной территории. Однако попытки сделать это (то есть описать региональную идентичность) продолжаются до сих пор как в трудах уральских историков, экономистов, культурологов, краеведов, так и в художественных произведениях.

Различные аспекты образа Урала, региональной идентичности уральцев освещали такие исследователи, как И. С. Важенина, Е. Г. Анимица, А. В. Головнев, Д. В. Визгалов, Л. Е. Иофа, А. В. Иванов, К. В. Киселев, А. Ю. Щербаков, А. Г. Козлов, И. В. Комар и мн. др. Авторы Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова в одной из своих работ [1], используя метод ситуационного анализа, изучают процесс эволюции образа Уральского региона, выявляют его фундаментальные составляющие. Их выводы чрезвычайно важны в контексте нашего исследования.

Авторы отмечают, что «образ Урала, в настоящее время представляющий собой стихийное и дискретное восприятие региона, постепенно распадается на отдельные образы субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ. Многочисленность уральских образов вызывает необходимость их обобщения и интерпретации в контексте условий современного позиционирования и маркетинга территории. Задача сегодняшнего дня – используя маркетинговые технологии, интегрировать во многом пересекающиеся образы в единый целостный и позитивный образ Урала» [1, с. 28]. Тем не менее, несмотря на объективные сложности, попытаемся кратко обозначить основные характеристики «образа пространства» УрФО. Исторически Урал воспринимался как путь на Восток, как точка пересечения Европы и Азии, срединный регион, «хребет страны» или «шов», стягивающий различные регионы необъятной России [Там же, с. 29–30]. Кроме того, это регион, богатый минерально-сырьевыми ресурсами. Авторы, по сути, называют ряд смысловых доминант (или концептов), определявших на протяжении веков образ Урала: «Горная страна», «Каменный пояс» или просто «Камень», «Уральские самоцветы» [Там же, с. 30]. Это промышленный регион со своей долгой историей. Современный облик Урала остается индустриальным, это промышленная и ресурсная база для технического прорыва России XXI века. «С каждым годом укрепляется имидж Урала как

туристского края, имеющего разнообразные рекреационные ресурсы: красивые природные ландшафты Уральских гор и предгорий, горные реки, многочисленные озера, пещеры, архитектурные, исторические и культурные памятники и т.п.» [1, с. 32]. Но, повторим, единый образ Урала в настоящее время дробится на отдельные составляющие – на образы субъектов России, входящих в УрФО. И в этом сложность его изучения как единого целого.

Исследователи Е. Г. Анимица и Н. Ю. Власова убеждены в том, что «региону необходима согласованная и единая политика формирования нового имиджа, базирующаяся на тщательном изучении позитивных ассоциаций и смыслов, связанных с Уралом, ориентирующая на поступательное экономическое и социально-культурное развитие» [Там же, с. 32]. Полагаем, что во многом созданию такого целостного и позитивного образа УрФО может послужить региональная журналистика, но при условии, что журналисты будут ясно представлять себе задачу, а работа в данном направлении будет вестись системно, по заданным критериям.

Благодаря программе «Адвего» мы выделили следующие базовые концепты, определяющие региональный (уральский) журналистский текст как единое целое, как культурный феномен: *камень, хребет, социальный, индустриальный, промышленность, завод, развитие, проект, Екатеринбург, ресурсы, транспорт, Уральские горы, Урал, уральский характер*. Сюда же мы относим все онимы, имеющие региональную специфику (фамилии известных людей, названия предприятий, географические названия и т. д.). Данные концепты образуют ближайшую периферию базового концепта «Урал». Все они, так или иначе, включены в тексты уральских журналистов, становятся доминирующими при выстраивании обратной связи.

Текстов, включающих базовые концепты и представляющих Урал как промышленный центр России, активно развивающийся регион с высоким потенциалом и трудолюбивыми людьми, подавляющее большинство. Приведем лишь два примера.

Первый текст опубликован на портале «Новый день», 07.11.2024 под заголовком «На Эльмаше снесут старые дома рядом со зданием администрации района» (автор Валентина Ярославцева).

Администрация Екатеринбурга определила еще одну площадку на Эльмаше под комплексное развитие территории.

Согласно постановлению, к реновации предлагается участок в границах улиц Бабушкина – Корепина – Стачек – Краснофлотцев. Его общая площадь составит 19 896 квадратных метров. В пресс-службе мэрии уточнили «Новому Дню», что сносить будут только двухэтажные дома, а расположенные рядом здание администрации Орджоникидзевского района (один из архитектурных символов Эльмаша) и три жилых дома в три, четыре и пять этажей сохранятся.

Второй участок под КРТ находится по другую сторону перекрестка улиц Корепина и Бабушкина и занимает почти 2308 квадратных метров. Там сейчас один старый двухэтажный дом.

Вместо снесенных домов, которые построили в 1940-х годах, появятся детский сад на 150 мест, пока еще неопределенный спортивный объект и жилые дома. На площадках также находятся два объекта гражданской обороны. Что с ними делать, решит специальная комиссия Росимущества: сооружения либо ликвидируют, либо отстроят заново. На весь проект отводится 13 лет (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Семантическое ядро текста В. Ярославцевой

Фраза / слово	Количество	Частота, %
<i>администрация / здание администрации</i>	3	1,99 / 1,32 / 2,65
<i>один</i>	3	1,99
<i>эльмаш</i>	3	1,99
<i>бабушкин</i>	2	1,32
<i>двухэтажный</i>	2	1,32
<i>жилой / жилых три</i>	2	1,32 / 1,32 / 2,65
<i>здание</i>	2	1,32
<i>квадратный / квадратных метров</i>	2	1,32 / 2,65

Как видим, в тексте много топонимов, знакомых каждому читателю. Употреблено также слово *символ*. Эльмаш (сильная позиция текста, используется в заголовке) – это жилой район Екатеринбурга, северо-восточная часть города. Улицы Бабушкина – Корепина – Стачек – Краснофлотцев, Орджоникидзевский район – топонимы города. Автор погружен в проблему, хорошо знает географию города, его материал вызывает доверие у горожан. Будут снесены важные здания, но предполагается, что на их месте построят новые. Таким образом, у читателя создается образ развивающегося, постоянно обновляющегося города (процесс «реновации»). Это, в свою очередь, говорит о его перспективности для всех, кто здесь живет или только собирается приехать на ПМЖ. Поэтому семантическое ядро текста составляют слова *жилой, здание, квадратные метры*. Текст имеет ярко выраженную социальную направленность, дополняя базовый концепт «развитие» регионального текста, и работает на формирование позитивного имиджа у аудитории. Отметим также, что на странице материала предусмотрена обратная связь, а фраза *В пресс-службе мэрии уточнили «Новому Дню»...* является указанием на эксклюзивную информацию, которую получило региональное издание, что вызывает еще большее доверие к материалу.

Но, безусловно, не все статьи на региональных порталах имеют имиджевый характер. Есть и критические материалы. Но это вовсе не означает, что они не могут быть включены в корпус региональных текстов. Рассмотрим еще один пример (источник: E1.RU, автор Владислав Лоншаков).

Заголовок – «В Екатеринбурге чиновников лишили премий за плохую уборку снега. Решение принял мэр». Подзаголовок: «Глава города устроил разнос своим подчиненным».

Мэр Алексей Орлов устроил своим подчиненным разнос из-за плохой уборки снега в Екатеринбурге. По итогам совещания сразу нескольких глав районов лишили премий. Конкретных фамилий в мэрии не назвали, но известно, что под огнем критики оказались сразу несколько чиновников.

– Глава грозился кадровыми решениями за неудовлетворительную работу. Обещал и далее взыскивать за игнорирование требований, – рассказал E1.RU источник в администрации города.

Напомним, 6 ноября Екатеринбург накрыло мощным снегопадом. На очистку города были брошены дополнительные силы. Город чистили полторы сотни уборочных машин и 300 рабочих. В темное время суток они использовали 135 тонн ПГМ и 12 тонн фракционного песка.

Семантическое ядро текста В. Лоншакова представлено в табл. 2. (<https://www.e1.ru/text/go-rod/2024/11/08/74310128/>).

Т а б л и ц а 2

Семантическое ядро текста В. Лоншакова

Фраза / слово	Количество	Частота, %
<i>город</i>	4	3,60
<i>глава</i>	3	2,70
<i>Екатеринбург</i>	3	2,70
<i>лишили премий</i>	2	1,80 / 3,60
<i>мэр</i>	2	1,80
<i>несколько</i>	2	1,80
<i>ПГМ</i> (противогололедные материалы) тонн	2	1,80 / 3,60
<i>плохой уборки снега</i>	2	1,80 / 3,60 / 5,41

Статья оказалась резонансной. На момент обращения к статье было 68 комментариев. Кроме того, обратная связь обеспечивается благодаря онлайн-голосованию.

«Как вам уборка города от снега?

Нормально убирают, претензий нет – 23 %

Все плохо, везде снег и лед! – 77 %¹».

Очевидно, что автор материала затронул серьезную проблему, давно волновавшую горожан.

Ключевые слова *город*, *глава*, *Екатеринбург*, *мэр*, как и заголовок, демонстрируют сильную власть мэра и то, что он стремится обеспечивать порядок в городе. Несмотря на критический характер статьи, общее впечатление о Екатеринбурге остается положительное. Здесь нет застоя,

¹ Данные на момент обращения к материалу.

стагнации. Проблемы есть всегда, но администрация пытается их успешно решать, а значит, город является привлекательным для жизни. Ко мнению горожан прислушиваются (обратная связь). Развивается ключевое слово регионального текста *социальный*.

Анализ корпуса ЖТУрФО позволил нам выделить базовые концепты, которые являются определяющими. Но мы видим, что реализуясь в конкретных авторских материалах, они наполняются новыми смыслами. Именно интенциями автора, который работает в рамках единой концептосферы, обеспечивается неповторимость, разнообразие медиапродуктов. Исходя из этого, мы полагаем, что единство базовых концептов медиатекстов уральских авторов позволяет нам отнести или не отнести конкретный медиатекст к комьюнити-журналистским текстам, т. е. к тексту культуры Уральского федерального округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анимица, Е. Г. Эволюция и основные составляющие образа Урала / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова // Географический вестник = Geographicalbulletin. – 2016. – № 3(38). – С. 28–35.
2. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика / Л. Г. Бабенко. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 496 с.
3. Богуславская, В. В. Лингвосоциокультурная подсистема системы новой грамотности / В. В. Богуславская // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2018. – Т. 37. – № 1. – С. 71–76.
4. Демина, И. Н. Ценности в российском научном дискурсе / И. Н. Демина // Вопр. теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12. – № 1. – С. 138–147.
5. Зырянов, О. В. Сигнатуры уральского текста в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка / О. В. Зырянов // Слово. Текст. Контекст. – 2023. – № 4(16). – С. 71–81.
6. Ларионова, М. Ч. Уральский текст русской литературы / М. Ч. Ларионова // Журн. фронтирных исследований. – 2021. – № 2. – С. 130–136.
7. Лукьянов, Д. «Уральский текст» в русской литературе: мифологизация и культурные слои / Д. Лукьянов. – URL: <https://nonfiction.ru/stream/uralskij-tekst-v-russkoj-literature-mifologizacziya-i-kulturnyie-sloi> (дата обращения: 06.11.2024)
8. Олешко, В. Ф., Концептуализация журналистского текста как феномена культуры (на примере УрФО) / В. Ф. Олешко, В. В. Гаврилов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2024. – № 2 (52). – С. 109–119.
9. Олешко, В. Ф. Публицистический потенциал «комьюнити-журналистских текстов» Югры: концептуальный подход / В. Ф. Олешко, В. В. Гаврилов // Вопр. теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12. – № 3. С. 452–469.
10. Подлубнова, Ю. С. Модели «уральского текста» в литературе 1920–1930-х гг.: взгляд извне / Ю. С. Подлубнова // Русский язык: человек, культура, коммуникация – IV. Сб. материалов Междунар. науч. конф., 2014, Екатеринбург : Урал. Фед. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – С. 138–150.